

УДК 811'36'373'42:398.91

Сечко Наталья Сергеевна

студент

Sechka Natalia S.

e-mail: natasha-sechko@mail.ru

Кiryushkina Анна Александровна

доцент кафедры

романно-германской филологии

Kiryushkina Anna A.

e-mail: akirushkina@mail.ru

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины
Gomel State University named F. Skorina
г. Гомель, ул. Советская, д. 104, Республика Беларусь, 246019
Тел.: (0232)57-16-73

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ТЕКСТАХ ПОСЛОВИЦ

LEXICAL AND GRAMMATICAL CHANGES IN THE TEXTS OF PROVERBS

Аннотация: Статья представляет собой попытку анализа возможных трансформаций устойчивой структуры пословиц русского и английского языков. Автор предлагает классификацию возможных лексических изменений, разграничивает понятия пословичных трансформов и синонимичных вариантов, описывает грамматические трансформации.

Ключевые слова: пословица; паремия; структура; лексические изменения; грамматические замены.

Abstract: The article is an attempt to analyze possible transformations of the stable structure of proverbs of Russian and English. The author offers a classification of possible lexical changes, delineates the concepts of proverbial transforms and synonymous variants, describes grammatical transformations.

Keywords: proverb; paremia; structure; lexical changes; grammatical substitutions.

Среди разного рода языковых клише, т. е. устойчивых словесных образований, особое место занимают так называемые паремии, или народные изречения, выраженные предложениями (например, пословицы, поговорки, приметы), а также короткими цепочками предложений, представляющими элементарную сценку или простейший диалог. Паремии передают специфическую информацию, обозначают типичные жизненные и мысленные ситуации или отношения между теми или другими

объектами, часто логически завершают ситуацию, служат в ней своего рода точкой.

Уникальность пословиц проявляется в совмещении черт единиц разных уровней языка: метафорически употребленного слова, словосочетания, предложения. Подобно слову пословица имеет обобщенно-абстрактное значение, может обозначать понятие и называть конкретный предмет. Пословица наделена образным значением; ее предложенческие признаки проявляются в виде потенциально заложенных значений синтаксического времени, лица, модальности, окончательная реализация которых происходит в контексте.

Своеобразна и форма пословиц. Ей свойственна ритмическая организация, особое звуковое оформление. Пословица кратка, в ней нет лишних слов, каждое слово весомо, содержательно и точно.

Особенностью синтаксической организации пословиц является шаблонный тип построения высказывания: большое количество пословиц сконструировано по единым шаблонным образцам, устоявшимся схемам.

Как единица языка пословица обладает структурно-семантической целостностью, которая и получает закрепление в словарных дефинициях; как единица речи она наделена функционально-прагматическим потенциалом, который раскрывается в конкретных реализациях пословицы. При этом порой пословицы переосмысляются и употребляются в современной речи в трансформированном виде. Основной причиной изменений и деформации паремии становятся изменения в моральных предпочтениях общества.

Лексические изменения в тексте пословиц (замена лексических компонентов) наиболее часты и разнообразны. Нередко то или иное слово в составе пословицы заменяется синонимом:

У всякой/ каждой пташки свои замашки. – Every man after his fashion (heart);

Свет/ мир не без добрых людей. – There are still some good people (a few kind folk) in the world (in this world, on this earth);

Худые/ плохие вести не лежат на месте. – Bad (ill) news travels fast;

Бог/ господь/ Христос терпел и нам велел. – It's (sacred) duty to do;

По одежке/ по платью встречают, по уму провожают. – Clothes count only for first impressions/ looks (appearances) matter only upon first meeting;

Пришла беда – открывай/ отворяй/ растворяй ворота. – Troubles come in crowds (never come alone).

Подобные замены не приводят к существенному изменению смысла пословиц. Вероятно, поэтому синонимичные замены компонентов в пословичных текстах встречаются так часто. Поскольку смысловые потери при таких заменах пренебрежительно малы, тексты с синонимичным варьированием компонентов можно считать вариантами одной и той же пословицы. В пословичных текстах в целом ряде случаев лексические компоненты заменяются стилистическими синонимами. Нельзя сказать, однако, что такие замены обязательно приводят к образованию стилистических пословичных синонимов. Например:

Хоть видит око/ глаз, да зуб неймет. – So near and yet so far (the elbow is near, but try and bite it);

Дурная/ непутевая голова ногам покоя не дает. – Little wit in the head (mind) makes much work for the heel(feet);

Клин клином выбивают/ вышибают. – Like(habit) cures like(habit);

Лиха беда начало/ почин. – The beginning(the first step) is the hardest.

При подобных стилистических заменах компонентов стилистическая окраска всего пословичного текста изменяется незначительно. Это происходит прежде всего потому, что у слов-компонентов в составе фольклорного текста стилистическая нагрузка ослаблена под влиянием стилистической окрашенности всей пословицы в целом. Очевидно, что при

подобных стилистических заменах у пословиц появляются лишь новые варианты, а не синонимы [1, с. 147].

Сюда же можно отнести случаи замены слов (обычно существительных, реже – прилагательных) их уменьшительно-ласкательными формами. Такие замены Н. Н. Амосова называла случаями «словообразовательной перестройки одного из компонентов». Смысл пословиц от этого не меняется, стилистическая окраска – очень незначительно. Текст в целом поэтому можно считать вариантным. Например:

Деньги/ денежки счет любят;

И на старуху/ старушку бывает проруха/ прорушка;

Курица/ курочка по зернышку клюет, да сыта бывает;

Яблоко/ яблочко от яблони/ яблоньки недалеко падает;

Мал, да удал/ Маленький, да удаленький.

В английском языке таких примеров не существует. Хотя некоторые нарицательные имена существительные имеют в английском языке уменьшительно-ласкательную форму: dog – doggie, cat – kitty, но их использование требует большой осторожности [2, с. 68].

Нередко в пословицах лексические компоненты заменяются не синонимами, а словами более или менее близкой семантики:

Семь раз отмерь/примерь, один раз отрежь. – Measure your cloth seven times before you cut/Measure thy cloth ten times, thou canst cut it but once;

Там/ везде хорошо, где нас нет. – The grass is always (always seems, always looks) greener on the other side (of the fence);

Рыба с головы гниет/ воняет. – A fish stinks (rots) from the head;

Слово не воробей, вылетит/ выпустишь – не поймаешь. – Spoken words are like flown birds – neither can be recalled/Words once spoken you can never recall;

Дареному/даровому коню в зубы не смотрят. – Do not look a gift(a given) horse in the mouth.

В подобных случаях, как и в случаях замены компонентов синонимами, смысл поговорки меняется незначительно, поэтому тексты этого типа можно считать вариантными. Гораздо более существенно изменяется поговорочный текст при замене слов-компонентов не синонимами. Несинонимические замены приводят и к более или менее значительному изменению смысла поговорки, и к смене метафоры, являющейся частью поговорочного содержания. Такие изменения поэтому приводят к появлению новых единиц – поговорок-синонимов. Примеры таких трансформаций многочисленны:

Глаза – зеркало души/ Лицо – зеркало души. – The face is the index of the mind (heart);

За одного битого двух небитых дают/За одного ученого двух неученых дают. – Once beaten is worth two raw ones/ One experienced person is worth two that are not;

Гречневая каша сама себя хвалит/ Хороший товар сам себя хвалит. – Good wine needs no bush/ Good ware will sell itself;

Золото и в грязи блестит/ Алмаз и в грязи виден. – A diamond is valuable though it lie on a midden/ A good name keeps its lustre in the dark;

В гостях – Илья, а дома – свинья/ В людях – ангел, а дома – черт. – An angel on the street, a devil at home/ Saint abroad and devil at home.

Ближняя копейка дороже дальнего рубля/ Ближняя соломка лучше дальнего сенца. – A bird in the hand is worth two in the bush/ Better an egg today than a hen tomorrow.

Здесь следует отметить, что лексические замены, приводящие к синонимии, должны затрагивать не любой компонент поговорочного текста, а лишь ключевые слова. Хотя фольклорный текст «отредактирован» народом до совершенства и в нем нет ничего лишнего, в любой поговорке есть компоненты, которые несут основную смысловую и

образно-метафорическую нагрузку. По этим основным элементам мы можем узнать пословицу, даже не расслышав полного пословичного текста. Такую узнаваемую часть пословицы называют «ядром пословицы». В пословичное ядро обычно входят полнозначные слова (прежде всего существительные, прилагательные, глаголы), которые легче других метафоризируются [3, с. 72].

К типу лексических замен можно отнести и так называемые серийные пословицы. Это группы пословиц, построенных по одной логико-синтаксической схеме, или, по словам М. Кууси, по одной «архитектурной формуле».

Анализ структурной организации пословиц ясно показывает, что во всех языках существует определенное число пословичных архитектурных или композиционных формул. Такова формула «Лучше одно, чем другое» (Лучше поздно, чем никогда), «То-то есть то-то» (Сделка есть сделка).

Таких архитектурных формул немного, но по каждой из них строится целая серия однотипных пословиц. Например:

Лучше синица в руках, чем журавль в небе; Лучше воробей в руке, чем петух на кровле; Лучше теленок в хлеву, нежели корова за горой; Лучше дать, чем взять; Лучше торговать, чем воровать; Лучше оступиться, чем оговориться. – A little is better than none; Better an egg today than a hen tomorrow; A pound in the purse is worth two in the book; Better bend the neck than bruise the forehead; Better be the head of a dog than the tail of a lion; Better late than never.

Всяк кулик свое болото хвалит; Каждая курица свой насест хвалит; Всяка лиса свой хвост хвалит; Всяк купец свой товар хвалит. – Every bird likes its own nest (best); Every cook praises his own broth; Every man likes his own thing best.

Мал соловей, да голос велик; Мала ворона, да рот широк; Мала птичка, да коготок остер. – An inch is as good as an ell; A little axe cuts down big trees; Little chips light great fires; A little key will open a large door.

Любишь кататься – люби и саночки возить; Любишь взять – люби и отдать; Любишь говорить – люби и слушать; Любишь медок – люби и холодок; Любишь меня – люби и собачку мою; Любишь подарки – люби и отдарки. – If you want to dance, you have to pay the piper; No pain, no gain; After dinner comes the reckoning; He that would eat the fruit, he that would eat the fruit must climb the tree; After your fling, watch for the sting; Sweet is the wine, but sour is the payment.

Пословицы, построенные по одной логико-синтаксической модели, образуют серии единиц, близких не только структурно, но и по смыслу. Все они называют одну и ту же типовую ситуацию, суть которой заложена в самой модели. В каждой из пословиц одной структурной серии использованы разные языковые средства, но отношения между объектами ситуации не меняются, а характер отношения между вещами и составляет основной смысл всякой пословицы [4, с. 19].

Таким образом, можно сказать, что пословицы одной логико-синтаксической модели называют одно и то же явление (одну типовую ситуацию), но по-разному. У них разное образно-метафорическое оформление, разная художественная форма, которая тоже является частью пословичного содержания. Да и смысл серийных пословиц со сменой ключевой лексики неизбежно претерпевает заметные изменения. Поэтому пословицы одной серии с большим основанием следует рассматривать не как варианты одной единицы и не как промежуточные образования, а как разные единицы, находящиеся между собой в синонимических отношениях. Обычно пословицы одной серии образуют ряд идеографических синонимов, но иногда среди них можно выделить и стилистические синонимы. Например:

Пеший конному не товарищ; Волк коню не товарищ; Горшок котлу не товарищ; Сапог лаптю не брат; Гусь свинье не товарищ. – A goose is no playmate (not a good companion) for a pig; Tigers and deer do not stroll together; Every sheep with its like.

В этой серии пословицы обладают разной степенью эмоционально-оценочной окраски. Пословица *Гусь свинье не товарищ* воспринимается как значительно более грубая, чем, скажем, *Пеший конному не товарищ*. И это, конечно, отразится на выборе той или иной пословицы в разных сферах общения.

Грамматические замены в пословичных текстах наблюдаются довольно часто. В этих случаях заменяется не само слово, а лишь его грамматическая форма. Например:

Волков/ волка бояться – в лес не ходить;

Всяк/ всякий кулик в своем болоте велик;

Двум смертям/ двух смертей не бывать, а одной не миновать;

Для милого дружка и серезжка/ серезжку из ушка;

Кашу/ каши маслом не испортишь;

Nothing venture, nothing have (gain, win);

A man can only die (can die but) once;

As well be hanged (hung) for a sheep as for a lamb;

Too much butter makes the porridge better (won't spoil the porridge).

Сюда же можно отнести случаи замены местоименных компонентов:

Не мой/ твой/ наш/ ваш воз, не мне/ тебе/ нам/ вам его и везти;

Люди пахать, а мы/ ты/ вы/ он/ она/ они руками махать;

Будет и на нашей/ моей/ твоей улице праздник;

Вашими/ твоими бы устами да мед пить;

The sun will shine on our/ your/ my side of the fence;

You (they) are tooting your (their) own horn.

В некоторых случаях грамматические трансформации приводят к смене части речи у одного из компонентов и к соответствующим конструктивным изменениям в пословичном тексте. Например:

Видно/ видать птицу по полету/ видна птица по полету;

Близко/ близок локоть, да не укусишь.

К типу грамматических замен можно отнести и варьирование предлогов и союзов в некоторых пословичных текстах:

Молодец против/ среди/ на овец, а против/ на молодца и сам овца;

На людях/ с людьми и смерть красна;

Либо/ или грудь в крестах, либо/ или голова в кустах;

Муж и/ да жена – одна сатана.

Во всех указанных случаях грамматические замены не нарушают смыслового тождества пословиц. Не изменяется существенно и художественная форма пословичного текста. Следовательно, эти замены приводят лишь к вариантности, а не к синонимии.

Список литературы

1. Барли Н. Структурный подход к пословице и максиме. Паремнологические исследования. – М.: Наука, 1984. – С. 145–148.
2. Бондарева Л. М. Сопоставительный анализ окказионального трансформирования ФЕ в различных типах коммуникации. – М.: Высшая школа, 1994. – С. 66–68.
3. Борисова Л. П. Лингвокогнитивный аспект исследования паремнологических единиц. – М.: Просвещение, 1999. – С. 72–75.
4. Ваняркин В. М. Образное значение как средство реализации прагматической установки. Прагматика и типология коммуникативных единиц языка. – М.: Наука, 1989. – С. 17–20.